

Кларисса Рие
Кристина Миляева

ПОХОРОННОЕ БЮРО
“ДОБРАЯ
ФЕЯ”

16+

Кларисса Рис
Кристина Миляева
Похоронное бюро
«Добрая фея»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66989232

SelfPub; 2021

Аннотация

Похоронное бюро "Добрая фея" – образцовая и неприступная крепость. Но кто же знал, что даже из его стен могут украсть опасный артефакт, принадлежащий роду смерти? Вот и я не думала, кинула в шкатулку с украшениями и забыла на долгие десятилетия. Теперь же у меня всего двенадцать дней, чтобы найти убийцу, вернуть украденное и сохранить собственную жизнь. А уж когда на сцене появляется он... Даже смерть не спасет!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Пятница, до срока 10 дней и 10 часов	13
Глава 2. Пятница, до срока 10 дней и 3 часа	25
Глава 3. Суббота, до срока 9 дней и 18 часов	38
Глава 4. Суббота, до срока 9 дней и 6 часов	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кристина Миляева, Кларисса Рис Похоронное бюро "Добрая фея"

Пролог

Уже второй час подряд я гипнотизировала дверь собственного кабинета и перебирала длинными ногтями по полированной столешнице из греческого мрамора, который много веков назад стоял в храме самой богини войны, если верить дистрибьюторам. Настроение было просто отвратительным, хотелось рвать и метать в гнев. Но я сдерживала все негативные порывы, не позволяла нервам лишиться меня здравомыслия. Нужно было хорошенько поразмыслить над тем, что случилось. А суть неожиданного происшествия, выбившего меня из равновесия, была проста – распахнутый нараспашку сейф и выпотрошенная шкатулка. За бриллианты и золото мне обидно не было, никогда не ценила эти пафосные блестящие камешки и бесполезный в моей жизни металл. А вот украденный артефакт, который хранился в ней

же, мне было очень даже жаль.

Особенно если принять во внимание тот факт, что он является началом самой смерти. Наш великий всевышний отец создал его еще до того, как породил на свет моего отца – бога смерти. После того, как семья Фортеска разрослась до приличных размеров, в нем отпала необходимость, но уничтожить древнюю вещицу ни у кого рука не поднялась. Так что передали ее на хранение мне, единственной из рода смерти, оставшейся в вечном городе, дабы контролировать, кому из детей всевышнего пришел час отправляться в бесконечность.

Наш мир Алнарда – колыбель жизни, из которой всевышний управляет бесконечным Хроносом. Но даже его дети не бессмертны... Мы живем долго, по меркам любой расы, но все же умираем. Я одна из дочерей бога смерти, а значит, найду того, кто это сделал и лучше болезному к тому моменту уже быть мертвым, ибо я никому не спущу с рук такое оскорбление!

Скосив глаза на разорванные в клочья документы, я еще раз гневно скрипнула зубами. Если бы артефакт забрали как украшение и просто попытались обстригать все как похищение, то не наводили бы такой беспорядок. Кто-то целенаправленно вскрыл главный сейф похоронного бюро и украл Кристалл Покаяния, прикосновение которого могло убить даже самого нашего создателя и покончить со всем Хроносом просто за одно мгновение. Черт бы его побрал! Никто

же не знал, что я храню столь опасный артефакт у себя на работе. Даже отец и старшая сестра думали о том, что я использую ячейку в центральном банке Алнарды. Так почему именно сейчас все это случилось?

Как правильно воспринимать данное деяние, я пока не знала. Глупая ошибка или целенаправленная охота за могущественным камнем, способным положить конец всему живому в мультивселенной? Так, Эбигейл, бери себя в руки, еще ничего доподлинно неизвестно. Нужно подать заявление в оперативный центр расследования преступных деяний. Надеюсь, не подведут господ офицеры, набранные создателем нашим со всех концов бесконечности по принципу “лучшие из лучших к вашим услугам”. Богов не настолько много, чтобы им приходилось выполнять еще и функции докторов, адвокатов, полицейских и прочих профессий. Даже я не бегаю с гробами по кладбищам и лично не хороню клиентов, для этого у меня в подчинении самая блестящая команда гробовщиков, собранная мною за три десятка лет.

Надо будет обратиться к Бастет за ее ребятами. Потому что, если пройдет слухок, и упаси всевышний, кто-то из деток муз прознает про это, новости разлетятся со скоростью скоростного шаттла для космических путешествий. Ладно, Эбигейл, не все так плохо. Возможно, это действительно самое банальное ограбление, а я уже тут надумала себе невесть чего. Надо взять себя в руки и успокоиться. Фемида вроде бы не ссорилась со своим муженьком, и Алнарду не сотряса-

ли бури негодования. Так что с этого фланга беда не могла прийти, а значит, произошло целенаправленное нападение именно на меня.

Как же все это не вовремя. Совсем скоро состоится великий праздник начал, весь город на две недели погрузится в праздничную суету. Кутерьма и яркие огни колыбели мира раскрасят унылые серые небоскребы в невероятную пляску цветов. Город из стекла и точеных линий был бы прекрасным местом для жительства, если бы не одно «но». Мы все были вынуждены подчиняться установленным порядкам и следовать течению времени, которым управлял всевышний. Из-за этого даже такое ЧП, как украденный артефакт смерти, не могло отменить празднования.

Лишь в эти две недели общий наш отец спускался из своего пентхауса на вершине Централ-парк Гистальс и посещал детей своих. Так что пропустить или отменить такое событие было нельзя. Но, с другой стороны, именно это могло стать идеальным поводом для убийства бессмертного существа, который сам лично создал собственную смерть. А я, наивная дурочка, понадеялась на то, что в похоронное бюро ни один вор не полезет. Нет, надо отдать должное, за все тридцать шесть лет моего управления агентством сюда никто не совался без надобности. Банк же грабили раз сорок и только за последний год. Так что свою предусмотрительность я оправдывала.

Но теперь стоит признать, что даже меня переиграли и

использовали мою самоуверенность против меня самой. Я слишком привыкла к тому, что похоронное бюро «Добрая фея» отпугивает любого подозрительного и не очень субъекта. В итоге совсем позабыла о безопасности. Теперь же эта самая фея сидела в своем любимом кресле, на котором когда-то убили царя Мистефая могущественной расы эльхотор из системы Мисто, и не понимала, как поступить. Обычно предметы, пропитанные энергией смерти и насилия, помогали мне в мозговой деятельности, а порой и сами давали подсказки, но, видимо, это был не тот случай.

Потерев виски, все же взяла в руки телефон и набрала номер специальной службы. Длинные гудки сообщили, что моя заявка принята и я могу в ближайшее время ожидать офицера, высланного на помощь богине смерти. Кажется, Бастед где-то подсмотрела оптимизацию работы сервиса, и теперь заявки обрабатывались в тональном режиме, считывая наши мысли. Надо же, в каком-то из мирков Хроноса появилась новая технология. Наверное, нужно будет выбраться на следующую интергалактическую выставку-ярмарку современных технологий, а то вдруг для гробового дела тоже придумали что-то интересное. От биоразлагаемых гробов я до сих пор в полном восторге, экологично, а ценник в пять раз выше, чем у простого.

Вот только сейчас мне было немного не до прибыльности моего похоронного бюро. Мне не давал покоя беспорядок, устроенный в кабинете. Кого-то даже не отпугнула таблич-

ка на двери: «Управляющая похоронным бюро и по совместительству самая добрая фея столицы – Эбигейл Фортезка». Она должна была остановить даже самого отморозенного отморозка, которого наняли на грязное дело. Но, видимо, тут было совершенно другая ситуация. Как относиться к подобному, я пока не понимала и, уж чего греха-то таить, не хотела понимать. Слишком позорно было признать свою оплошность и честно рассказать отцу обо всем произошедшем.

Понимала, что теперь мне надо постараться вернуть артефакт до того, как начнется великий праздник и вся моя семья, да и не только моя, соберется в центре мироздания, дабы поприветствовать нашего великого отца. Господи, папуля, спаси и направь меня. Надеюсь, хотя бы это можно будет провернуть под носом у всех. Ибо на поиски преступника мне отведено всего лишь десять дней и несколько часов. А этого времени может не хватить просто по причине того, что явных подозреваемых у меня даже на примете нет.

Вздохнув, я откинула голову на спинку кресла и едва не взвыла. Неприметный бриллиант на витой цепочке в россыпи дорогих украшений, собранных со всего бесконечного простора мультивселенной, не должен привлекать внимание профессиональных воров. Рядом с проклятым кольцом кровавой Виргис, уничтожившей семь галактик и поработившей более сотни планет, он казался детской шуткой. Но нет, его унесли, а серьги оперной певицы, которую застрели-

ли в них прямо в момент выступления на межгалактическом шоу «Восхождение», оставили. Те точно стоили побольше бесполезной с виду безделушки на тоненькой цепочке.

Для того, чтобы безошибочно отличить, что в шкатулке стоит баснословных денег, а что так просто для отвода глаз в ней валяется, нужно было притащить с собой на дело знатка проклятых предметов и артефактора с невероятным стажем. Но таких людей было непросто найти в нашей части Хроноса. Тут позволялось жить лишь тем, кто был лучшим в своем деле. Даже если ты воришка, то твой статус в бесконечной мультивселенной, созданной верховным, невероятно высок. А такой не будет оставлять после себя разгромленный офис главы похоронного бюро, это просто не вписывается в подобную модель поведения.

Следовательно, очень нелегко попасть в наш уютный мирок, в котором каждый по достоинству гордился оказанной честью, будь то праведник, монах, король или отпетый маньяк. Каждый из проживающих в колыбели жизни был на вершине в своем мастерстве. Тут практически не было стычек, конфликтов или проблем. В большинстве своем люди занималась расследованиями или помогали избранным на оперативную работу детям богов решать проблемы внутри мультивселенной и не допускать попыток смены Хроноса. Даже если ты кровожадный маньяк-психопат, твое ремесло может пригодиться против нарушителя с такими же наклонностями. Оттого у нас всегда все было тихо и мирно, за ис-

ключением нападений на банк. Но там ребята развлекались на спор, демонстрируя, кто из них круче в профиль, анфас и прочие стороны.

А вот настоящие преступления, такие как произошедшее сегодня, не входили в показательную программу известных мне отморожков, проживающих на территории Алнарды. Тяжело вздохнув, я посмотрела на экран смартфона и с сожалением отметила, что на поиски у меня остается все меньше и меньше времени. Уже час прошел, а я все так же бессмысленно сидела и пялилась на развороченный сейф и уничтоженные документы. Ни первого, ни второго жалко не было. Только вот хотелось маленько побиться головой о стол, но мрамор, залитый кровью святых служительниц, явно не та вещь, встречу с которой без ущерба перенесет моя черепушка.

Посмотрев на экран телефона более пристально, я обнаружила, что в «Токи» кто-то написал. Удивленно открыв мессенджер, прочла, что Ликаола возвращается на праздники в столицу. Что же понадобилось старшей дочери рода Фортека в Алнарде? Она последние лет десять занималась только устранением неполадок в Хроносе и не посещала колыбель. Вот этот вопрос меня насторожил, и я еще раз внимательно посмотрела на выпотрошенный сейф. Может быть, вовсе не всевышний является целью злоумышленников. Ведь при помощи артефакта можно отправить на тот свет любого из нас. А мать семи смертных грехов – гость редкий, и найти

ее очень сложно...

Черт! Чем больше я над этим размышляю, тем более бредовым мне кажется все происходящее. Если так подумать, то любой, кто окажется на празднике, будет под угрозой смерти. Да что там, целая столица под ударом. В умелых руках Кристалл Покаяния становится очень грозным оружием. Мне срочно нужен офицер безопасности. И почему, когда надо спешить, время течет настолько медленно, что от этого хочется удавиться? Наверное, это моя кара за беззаботную и легкую жизнь.

Перестав перебирать пальцами по отполированной поверхности, я все же заставила себя подняться из кресла и пойти в гостевую комнату, в которой обычно принимала клиентов. Сейчас надо держаться с достоинством. Никто, даже пришедший мне на помощь детектив, не должен узнать, что на самом деле я хранила в сейфе. Это станет концом всего, а быть причиной самой масштабной тревоги в Хроносе я не хотела. Все же, даже невзирая на родственные чувства, Ликаола зачистит меня без сожалений, а я все еще хочу прожить долгую и счастливую жизнь. Надо вернуть камень во что бы то ни стало, причем сделать это за десять дней и одиннадцать часов!

Глава 1. Пятница, до срока 10 дней и 10 часов

Кинув затравленный взгляд на входную дверь, я поняла, что ко мне пришли гости. Осторожно отцепив сведенные судорогой пальцы от мягкого подлокотника, я поспешила навстречу человеку, решившему посетить похоронное бюро в столь ранний час. Обычно клиенты приходили после обеда или уже ближе к вечеру. Утро всегда было моим любимым временем, которым я наслаждалась и могла вообще не открывать дверь своего агентства. Но сегодня, наверное, все решило пойти не по плану с самого рассвета и до позднего заката.

Отворив тяжелую кованую дверь, я с удивлением обнаружила на пороге улыбающегося высокого и плечистого молодого мужчину. Коричневая форма и погоны с офицерским знаком отличия немного успокоили. Принимать в доме следователя оперативного центра расследования преступных деяний мне было непривычно. Как-то до этого не приходилось лично сталкиваться с лучшими ребятами Бастет. Осторожно пошарив по незнакомцу оценивающим взглядом, я все же впустила его внутрь, позволяя миновать порог, который мало кто захочет переступить по доброй воле и без осо-

бой надобности.

Отстранившись жестом, указала на гостиную, сделанную в более нейтральном стиле, дабы не пугать с ходу всех посетителей антуражем похоронной конторы. Человек по-военному четко проследовал в указанном направлении и даже взглядом не мазнул по фамильному портрету нынешних членов семьи Фортезка. Странно, обычно на нем задерживали внимание все посетители, хоть на пару секунд, но все же. Кажется, богиня защиты не подвела и отправила на мой призыв одного из лучших своих ребяташек. И на том спасибо, сохрани ее всевышний наш отец.

Еще раз внимательно обведя комнату взглядом, мужчина остановился на небольшой детали, которой в обычном случае тут не должно было быть. Ну да, нервы все же взяли верх над голосом разума и их пришлось заглушать радикальным способом. Горячительное позволяло мыслить более ясно и собрано, но в то же время притупляло многие инстинкты. Но сейчас мне нужна была ясная голова, а не элегантная походка от бедра. Украден опаснейший артефакт, а я об этом даже сказать никому не могу. Стыдно и опасно для моей же собственной головы.

Мужчина еще раз мельком осмотрелся, кинул на меня придиричивый взгляд, но все же промолчал по поводу моего поведения. Он занял выжидательную позицию и приготовился ловить меня на малейших нестыковках в рассказе. Но мне и рассказывать, собственно, было нечего. Все, что я зна-

ла, и так наглядно демонстрировалось в моем же кабинете. Со стоном разочарования я рухнула обратно в кресло и подвинула к себе наполовину недопитый бокал. Нервное напряжение опять вернулось, и мне захотелось взвыть от разочарования и собственного бессилия.

– Я понимаю ваше состояние, – офицер остановился около меня, – но, прошу, расскажите, где вы обнаружили труп и какие характерные следы насильственной смерти отметили.

– Какой труп? – я даже поперхнулась жидкостью, попавшей не в то горло.

– Мы в похоронном бюро, и вы позвонили в экстренную службу моего отдела, – словно маленькой девочке, объяснял он. – Следовательно, вы обнаружили тело, несанкционированно оказавшееся в ваших владениях. Мы понимаем всю серьезность данного обстоятельства. Поэтому просим вас оказать полное содействие офицерам в расследовании данного инцидента.

Глаз нервно дернулся. Со звоном опустив бокал на низенький столик, я поднялась на ноги, немного зашаталась, но все же ровной походкой поцокала к собственному кабинету. Не представившийся мне офицер понимающе хмыкнул и последовал за мной. Правда, я даже спиной почувала, как его перекосило после того, как мы зашли в мою личную часть похоронного бюро. Люди редко представляют, как на самом деле живут представители великого рода, отвечающего за смерть всего на свете.

Криво улыбнувшись мужчине, я нараспашку отворила дверь собственного кабинета и пропустила его внутрь. Сделав нерешительный шаг, офицер непонимающе замер на пороге, медленно обвел комнату взглядом, и его лицо немного вытянулось, а губы сложились в красноречивую «О». Никаких трупов в пределах досягаемости обнаружено не было, а вот перевернутый вверх тормашками офис был, и он красноречиво свидетельствовал о том, что я нуждаюсь не в сотруднике отдела криминальных убийств, а просто в толковом сыщике.

– Вас ограбили? – удивленно приподнял бровь визитер.

– Как видите, мой офис разгромили, – тихо, с холодным спокойствием отозвалась я. – С трупом, пусть и незапланированным, я как-нибудь сама бы справилась. А тут, извините, не мой профиль. За все годы, которые я управляю данным заведением, это первый раз, когда у кого-то хватило наглости и смелости так вероломно вломиться в мой офис и устроить погром. Так что, может быть, вы уже свяжетесь со штабом и попросите прислать мне человека, способного решить данный вопрос до наступления праздников. Времени у меня, увы, в обрез. Всего десять дней. Каждый час на счету.

– Прошу прощения, что не представился вам сразу, леди Фортезка, – поклонился мне мужчина. – Глава оперативно-го центра расследования преступных деяний Накар Лавсто. Меня назначили по приказу главы семьи Нивантр на ваше дело. Понимаю, что моя компетенция и полевая работа уже

не могут считаться приоритетными, да и последние лет сорок я занимаюсь управлением, но все же лучше меня пока в следственном деле нет никого, иначе сместили бы с должности. Так что мое почтение, богиня, я приложу все силы для того, чтобы разобраться в этом деле. Прошу, если вам что-то не нравится, можете немедленно заменить меня на любого другого.

– Получается, – я едва не подавилась слюной от такой удачи, – вы, как глава столичной службы безопасности, понимаете всю серьезность данного инцидента.

– Хотите сказать, вы хранили что-то незаконное в стенах похоронного бюро? – презрительно скривил он губы и обдал меня ледяной волной пристального взгляда своих иссиня-черных глаз.

– Этот предмет не незаконный, – пожевав губу, все же выдавила я. – Он просто не должен существовать ни для кого, никогда, ни под каким предлогом. О его истинном смысле знают лишь несколько посвященных богов и ни одного человека. Так что раз вы понимаете, что это значит, на вас можно положиться в столь деликатном вопросе. Вы не расскажете тем, для чьих ушей эта информация не предназначается. Лучший из лучших, который уже почти полсотни лет занимается тем, что хранит наш покой. Ваша кандидатура – просто идеальный выбор в данной ситуации.

– Хотите сказать, – он еще раз оглядел бардак в кабинете, – вы сами не уверены, было ли это происшествие кражей

или всего лишь маскировкой настоящего преступления. Мне не нужно знать, что конкретно украли, но детали обязательно передайте со всей полнотой. Я должен понять, насколько серьезны ваши опасения. А еще очень интересно узнать, почему же у нас лишь десять дней на то, чтобы отыскать пропавшую.

– Через неделю, в понедельник, как мы все знаем, начнется большой праздник, – привалившись к дверному косяку, медленно начала я. – Это единственное время в году, когда всевышний выходит из своих апартаментов и общается со всеми, как с равными. Также на этот праздник вернется моя старшая сестра – ведьма смертных грехов. Еще мне удалось разузнать, что богиня судеб лично посетит торжество. Короче говоря, народу с привилегированным положением будет достаточно. Кто из них точно станет целью злоумышленников, я не знаю. Но тут есть еще одна загвоздка, если пропавший ценный предмет похитили целенаправленно, то кто-то, за исключением пяти посвященных, пронюхал про его истинные свойства и узнал, как он выглядит. А если артефакт окажется в умелых руках... Алнарда уже через одиннадцать дней может просто вымереть и перестать существовать.

– Так зачем вы хранили столь опасный предмет в стенах похоронного бюро? – удивленно вскинул брови офицер. – Для этого есть банковские хранилища, департаменты и прочие места, в которые не так просто попасть, чем в вашу богадельню «последний путь».

– Знаете, до этого момента никому в голову не приходило вваливаться в мою, как вы выразились, богадельню, – звонко фыркнула я и сложила руки на груди. – Обычно моей фамилии было достаточно, чтобы даже самый отморозенный отморозок не пытался совершить столь идиотский поступок. Но тут в отработанной схеме что-то пошло не так.

– Получается, вы уже не один год хранили опасный предмет тут, – офицер обвел комнату придирчивым взглядом и остановился на сейфе.

– Больше тридцати лет, – пожала я плечами, – но о том, что он находится в бюро, знала только я одна. Остальные посвященные в тайну его существования считали, что артефакт хранится в банке или том самом департаменте, о котором вы уже упоминали. Таким образом я обзавелась страховкой на любой случай.

– Тогда почему вы думаете, что целью преступника была именно эта вещь? – натянув перчатки, мужчина аккуратно отодвинул тяжелую створку сейфовой двери.

– Потому что о моей нелюбви к золоту и обычным драгоценностям знает каждый в этом городе, – фыркнула я. – Вот почему тот, кто вынес ювелирную шкатулку, побрезговал проклятыми дорогими украшениями и забрал безобидную дешевку, которая на вид не стоит и трети от оставленных серег или колец. Согласитесь, слишком глупо для профессионала. Это я могу объяснить только тем, что охотились за чем-то определенным, но, к сожалению, не знали, как точ-

но оно выглядит. Вот и оставляли все, о чем писали в газетах или на форумах. Многие из украшений, хранящихся тут, были когда-то спутниками великих убийц, психопатов, тиранов и деспотов. Тех, кто заливал мир кровью и сеял смерти на земле. Некоторые драгоценности до самого последнего вздоха оставались на жертвах громких преступлений. Каждый из коллекционных предметов стоит десятки тысяч интергалов, и это при минимальной оценочной стоимости, про аукционную я молчу. Но большая часть из них рассыпана по ковру или так и осталась нетронутой. Вы должны понять мои опасения.

– Хотите сказать, что вот это все стоит целое состояние? – мужчина обвел шокированным взглядом заваленный золотыми украшениями и драгоценными камнями пол перед сейфом.

– За цену этих украшений можно купить целую галактику или продвинутую звездную систему, – кивнула я. – Каждый из них несет в себе частицу темного начала, тем они и ценны. Пусть я и не люблю сверкать бриллиантами, но удовлетворять свои маленькие прихоти мне это не мешает. Все, что вы видите в этой комнате, пропитано смертью, кровью и тьмой. Все, кроме той единственной безделушки, которая практически сорок лет пролежала на дне ювелирной шкапулки и никогда в жизни не должна была покинуть пределов этой комнаты. Но теперь она похищена. А меня не отпускает смутная тревога. Еще и беспокоят подозрения в том, что

этот бардак просто для отвода глаз создан. Если начать делать перепись украденного, то девяносто процентов коллекции будет на своем законном месте. Украли только то, что стоило меньше всего.

– Вы можете мне довериться, – тихо сказал мужчина. – Могу принести полную магическую клятву, просто я без названия той вещи не смогу определить степень влияния. Тут очень много сильных аур. Они перекрывают друг друга и мешают правильно концентрироваться на происхождении эмпанического элемента.

– Вы не хуже меня понимаете, о чем идет речь, – тихо пробормотала я. – Не так много вещей есть на свете, которые может хранить у себя самая добрая фея Хроноса. Наверное, вслух я опасаясь произносить его название, но вы же в курсе, что может убить даже бессмертного. То, против чего нельзя устоять. Вещь, способная стереть саму мультивселенную, уничтожить которую не поднимется рука не у одного из детей всевышнего.

– Господь с вами, леди, – он немного завис после моих слов. – Нельзя допустить того, чтобы общественность узнала, что он в чужих руках. Никто и никогда, кроме самой смерти, не видел вживую столь сильный артефакт, не существует ни одного описания этой вещицы. Вы уверены, что именно оно пропало из вашего сейфа.

– К сожалению, уверена, – покачала я головой, – не забывайте мистер Лавсто, я одна из тех, кто олицетворяет смерть.

Камень не мог покинуть пределов столицы, потому семья Фортеска передала его на хранение единственной дочери, остающейся в Алнарде. Эбигейл Фортеска – самая добрая фея Хроноса и хозяйка похоронного бюро для почти бес- смертных детей всевышнего. Никому в здравом уме и в голо- ву не пришло бы искать артефакт, которому столько же лет, сколько и нашему всевышнему, в месте, которое ежеднев- но посещают страждущие со всех концов мультивселенной, желающие проводить своего предка в достойный последний путь. Похоронное бюро «Добрая фея» – идеальное место для сокрытия артефакта. Шкатулка, доверху наполненная ред- чайшими украшениями со всех концов необъятного Хроно- са и блеск сотен драгоценных камней. Все это должно бы- ло отвлечь и сохранить тайну не крупного бриллианта на са- мой простой цепочке без излишеств. Как думаете вы, офи- цер с превосходным послужным списком, заработавший зва- ние лучшего из лучших, смогли бы в этой роскоши предпо- ложить, что жалкий камешек размером с мой ноготь – несет смерть всему живому в этом мире?

– Я слышал, но всегда думал, что это просто страшилка, которой пугают новоприбывших, – мужчина осторожно пе- ревернул шкатулку. – Но никто и никогда не рассказывал мне, как на самом деле выглядит подобный артефакт. Все, что я мог, это усмехаться над тем, как дети муз целыми дня- ми трещат о подобных сплетнях. У нас они в секретариате работают, правда, толку от них мало, а шуму много.

– Все делалось специально, – не своим голосом произнесла я. – В каждой сплетне всегда есть доля правды. Теперь вы понимаете степень моего опасения. Если бы это произошло в любой другой день года, я бы списала все на неловкую попытку ограбления. Но сейчас, когда в городе впервые за несколько столетий соберется сразу столько влиятельных людей, любая ошибка может иметь слишком высокую цену.

– У нас с вами есть целых десять дней на то, чтобы найти преступника, – он поднялся на ноги и стянул с рук перчатки. – Сейчас я вызову группу следователей и криминалистов. Для всех них одна легенда – похищен один из самых редких бриллиантов, Звезда Алатерадоса. Леди, прошу вас, уберите ее так, чтобы никто не смог найти до конца нашего расследования. Потом просто подбросим ее в какие-нибудь кусты и на том закроем дело. Для отвода глаз должно хватить.

– Хорошо, – приняв протянутый камень, я просто развоплотила его.

– Что же вы наделали, – едва не взвыл офицер.

– У меня три сотни таких, никто и не заметит, – отмахнулась я от него. – Сейчас все должно выглядеть естественно. А после касания смерти даже всевышний не сможет его воссоздать.

– Что ж, тогда вы, пожалуй, мыслите верно, – согласился со мной мужчина. – Пройдите в гостиную и сделайте вид, что слишком встревожены и пьяны. Кроме меня, ни с кем не разговаривайте. У нас один шанс поймать вора. И лучше ему

думать, что идут по следу ювелирки, а не артефакта.

– Думаю, с этим я справлюсь отменно, – криво усмехнулась я ему.

– И помните, сейчас вы должны быть безутешны из-за столь варварского поступка, – напомнил мне глава корпуса.

– Как скажете, – и по моему лицу заструились крупные слезы.

– Вот и отлично, – покачал он головой. – Я за командой, а вы в гостиную. Мы вернем артефакт и не допустим трагедии.

– Надеюсь, – вздохнув, я упала в кресло и притянула к себе бокал.

В голове немного шумело, а в горле стоял неприятный ком. Но все, на что я могла рассчитывать, лишь верность этого мужчины своей стране. Он лучший, а значит, не хуже меня понимает, что произошло. В кои-то веки меня радовало то, что Фортуна, будь она неладна, повернулась ко мне своей толстой и необъятной задницей, которая обычно занимала два стула во время любой церемонии. Глава оперативного центра расследования преступных деяний – мой личный Джек-пот. Надеюсь, вместе мы сможем докопаться до правды и найти камень быстрее, чем случится что-нибудь непоправимое. Очень сильно на это надеюсь...

Глава 2. Пятница, до срока 10 дней и 3 часа

После того, как мой несчастный офис перевернули сверху донизу, мне оставалось только горестно вздыхать и надеяться на то, что ничего плохого это за собой не повлечет. Мне дали разрешение привести все в порядок и принимать посетителей согласно штатному расписанию. На данное заявление я только горестно улыбнулась и скользнула взглядом по янтарной жидкости в бокале. Черт бы его побрал! Я даже не могла нормально начать расследование. Любое лишнее движение могло повлечь за собой немало проблем. В том числе и прощание с собственной головой.

Как только бригада закончила свои исследования, я плюнула на все, запустила недопитый стакан в ближайшую стену. Одернув подол короткого черного платья пониже, я скинула туфли на высоченных шпильках и в балетках потопала домой. Боюсь, чтобы балансировать на них, я была уже немного не в том состоянии. Добравшись до собственной квартиры в жилом комплексе «Эназа», который славился на всю столицу ценой за квадратный метр, я раскланявшись с электронным вахтером и поднялась на двадцать девятый этаж.

Ключ-чип, вшитый в запястье, привычно пискнул и от-

ворил дверь, снимая заодно и все магическое поле. Зайдя в прихожую, я осоловелым взглядом осмотрела открытое взору серебристо-белое пространство с ровными и четкими линиями. Сейчас в голове немного шумело, но я все же дотянулась до молнии платья и скинула его прямо посередине комнаты. Свет по привычке не включала, так как моя энергоемкость была темного направления. В ночной полумгле я чувствовала себя намного комфортнее, чем при холодном свете ламп.

Протяжно вздохнув и поведя плечами, я расслабленно улыбнулась и вытянула шпильку из волос. Темного цвета серебро рассыпалось по плечам игривой волной. Я понимала, что не самая невероятная красавица в своей семье, но внешностью и меня бог всевышний не обделил. Пусть и немного пышечка, но я притягивала взгляды. Моя холодная, немного отталкивающая красота ярко граничила с приятным и милым личиком и яркими ямочками на щеках. Все это так очаровывало мужчин, что отбоя от кавалеров у меня не было. Да, я никогда не была святошей.

Напевая себе под нос шлягер из галактики семьдесят ви, я медленно двигалась к ванной. По пути скидывая чулки и надоевший за целый день бюстье с укороченными чашечками, дабы из-под платья не торчали. Привычным жестом толкнув дверь, я уже засунула два пальца под резинку оставшегося клочка ткани, да так и застыла с разинутым ртом. То, что меня ожидало в ванной комнате, некогда сиявшей нежным пер-

сиковым цветом, не на шутку взволновало и заставило даже сделать один короткий шаг назад. Может быть, это в нетрезвой от пережитого голове еще не прояснилось и теперь мерещится всякого рода чертовщина? Хотя не особо похоже...

Прекрасный кафель, который всегда был теплым и никогда меня не раздражал, сейчас был покрыт некрасивыми, немного пугающими разводами мутно-розового цвета. Дальше меня просто скрутило в приступе рвоты. Даже несмотря на то, что я была из знаменитой семьи Фортеска, к виду свежей крови относилась негативно. Все же быть смертью не значит нести ее. Это было одной из основных причин, почему я осталась в колыбели, а не ушла как сестра на оперативную работу. Никогда бы не смирилась со свежими трупами, не мое это.

Лихорадочно бросившись в прихожую, достала из сумочки телефон, набрала номер центральной экстренной службы и вжалась спиной в прохладное дерево стенки. Желудок сводило от шока и паники. Я даже не могла помыслить о том, что все закончится подобным образом. Пропажу ювелирного украшения еще можно было списать на несчастный случай, но не тот бардак, который я узрела в ванной комнате. Тем более, когда я открывала дверь в квартиру, все охранные системы работали исправно. В этом не было никакого сомнения. Я четко помнила, как мигнула приветливо лампочка на датчике.

– Леди Фортеска, откройте. Это Никар, служба передала

мне, что вы набрали вызов, – спустя десять минут в дверь заколотили с бешеной силой.

– Открыто, – кое-как я смогла выдавить из себя короткое слово.

Входную дверь едва с петель не снесло с такой силой, словно глава одной из самых властных структур пытался и вовсе пробить ею стену. Он едва не споткнулся о мои вытянутые ноги и не улетел головой в кухонный остров, стоявший по прямой от прихожей. Чертыхнувшись, он резко обернулся, и я впервые в жизни узрела, что, оказывается, краснеть и бледнеть можно с одинаковой скоростью меняю окрас. Стащив с широких плеч форменный пиджак с золотыми отличительными вставками, он прикрыл мои обнаженные плечи и отвернулся в сторону, стараясь не смотреть даже искоса. Такая галантность, неуместная в данном случае, заставила нервно рассмеяться и икнуть.

– Что тут стряслось? – он ошарашенно осматривал полутемную квартиру и цепочку разбросанных по полу вещей. – Ванная?

Не найдя в себе сил для нормального ответа, я только кивнула и окончательно съежилась, кутаясь в теплую ткань офицерского мундира. Горьковатый аромат парфюма и естественный мужской запах пробирались в легкие и немного пробуждали от потрясения. Сознание начало выкарабкиваться из бездны отчаяния и проясняться в жалком порыве убедиться, что этот идиотизм мне не снится и утреннее

происшествие приобрело еще один неожиданный фактор. Но пока я релаксировала над собственными думами, Никар успел вернуться в коридор.

– Как-то не так я себе представлял вечер сегодняшнего дня, – мужчина тяжело вздохнул, но все же не опустил на меня взгляда. – Ты знаешь труп лично?

– Понятия не имею, – покачала я головой, – могу работать только с уже окончательно покойниками. А на свежую кровь у меня устойчивый рвотный рефлекс. Потому и предпочла работать в вечном городе, где живут только боги и избранные люди. Тут не бывает насилия. По крайней мере, до сегодняшнего дня я не слышала, чтобы кого-то расчленили в ванной комнате у постороннего человека.

– Тебе не помешало бы выпить, – флегматично заметил служивый.

– На кухне, – тихо отозвалась я, – третий ящик справа. Бокалы в подвесной нише в самом углу. Не стесняйся, проходи, я пока тут посижу.

– В квартире есть еще комнаты? – он вопросительно уставился на меня через плечо.

– Да, на втором этаже моя спальня и рабочий кабинет, – мотнула неопределенно головой в нужном направлении. – Думаешь, там тоже могут быть спрятаны подобные сюрпризы?

– Не уверен на все сто процентов, – покачал головой глава службы безопасности и протянул мне стакан, – но на всякий

случай схожу проверю. После этого отведу тебя в спальню и вызову ночную бригаду. Как-то я не проникся видом расчлененного на восемь кусков трупа. Так что это дело становится все более подозрительным.

– Восемь? – я удивленно посмотрела на своего собеседника.

– Ты что-то про это слышала? – он мгновенно уловил изменение в моей реакции.

– Не уверена, – замялась я на мгновение, – но вроде бы именно с этого должен начинаться ритуал пробуждения Кристалла Покаяния. Только в руках самой смерти он может работать хоть круглые сутки, подпитываясь от нас. Для всех остальных это простая бриллиантовая подвеска, и только специальный ритуал, разработанный самим всевышним, способен даровать власть любому, кто выполнит все условия и сможет заставить его работать.

– Понятно, – остервенело кивнул Накар. – Я пройду по квартире, а ты пока пей. Совсем плохо выглядишь, ребята могут чего-то не то заподозрить.

– Угу, – понимающе кивнула я и приложила к гладкому боку стакана.

Мужчина из простых смертных оставил практически всемогущую богиню в гордом одиночестве и пошел исследовать мое скромное жилище. Я же, не придумав ничего лучшего, послушно напялила на себя чужой пиджак и забилась в угол между стеной и розовой банкеткой из искусственного меха.

В голове немного шумело, но я благородно списывала это на собственное неадекватное поведение и нежелание вообще каким-либо боком быть замешанной в таком громком скандале. Любой здравомыслящий и посвященный в тайну артефакта поймет, что я его прошляпила самым наглым образом.

Такого нельзя было допускать. Я все еще дорожила собственной головой и могла поклясться в том, что сестрица без зазрения совести оторвет мне ее, узнав правду. Тяжело вздохнув, я сделала еще один осторожный глоток и понадеялась на то, что все быстро кончится и из-за такого дурацкого поведения моего недавнего психопата-преследователя офицер сможет найти улики. Но, кажется, моим чаяниям было не суждено исполниться. Это я отчетливо поняла, рассматривая молодого человека, спускающегося со второго этажа моей скромной квартиры.

Он еще раз пристально покосился на приоткрытую дверь ванной комнаты, которая тонким лучиком света освещала все пространство первого этажа. По лицу Накара я четко уловила: второй этаж не миновала участь быть изуродованным неизвестным преступником. Тяжело и протяжно вздохнув, я еще раз отпила из практически пустого бокала и подняла затравленный взгляд на мужское, немного жесткое, но весьма привлекательное лицо. Интересно, это нормально, что я тут рассуждаю на тему личной трагедии? И сравниваю внешность своего бывшего с офицером бюро?

– Все настолько плохо? – приподняв голову с колен, я вни-

мательно посмотрела в глаза человеку, который взялся мне помогать.

– Там на стене написано следующее: «будет проклят дух того, кто посмеет использовать меня как, – он немного запнулся, пытаясь что-то разглядеть на экране мобильного телефона. – К сожалению, конец фразы уже написан растекшейся кровью, я не смог ее разобрать.

– Как причину для возведения царствия сего, поплатится жизнью своей и будет покорен небесному чертогу, пока не рухнет бытие и Хронос не повернется вспять, – тихо проговорила я заученную еще в далеком детстве клятву.

– Что это такое? – удивленно посмотрел на меня мужчина.

– Клятва верности, – стараясь держать себя в руках, едва слышно пробормотала я.

– Собирайся. Скажи, что взять из твоей комнаты, – с решительным видом проговорил мужчина.

– Зачем? – я удивленно посмотрела на него.

– Поедешь жить ко мне на время расследования, – с уверенностью ответил Накар. – Я не нашел никаких следов постороннего вторжения. И если бы не провел с тобой целый день, решил бы, что именно ты его убила. Но нет, труп уже более пяти часов, окоченение наступило и плоть уже замерзла. Оттого у тебя есть алиби. Но то, что ты сейчас сказала, заставило меня подумать лишь об одном. Началась охота, и в эпицентре ее именно ты – Эбигейл Фортезка. Оставаться одной небезопасно, а никого из твоей семьи сейчас в городе

нет. Так что на эти десять дней ты переедешь в мой дом, чтобы на любую ситуацию у тебя были весомые контраргументы и стопроцентное алиби, которое невозможно оспорить.

– Мы не можем жить под одной крышей, – я удивленно посмотрела на собеседника. – Ты ведешь это дело, а я главная подозреваемая. Какое совместное проживание? Нас же из-под земли достанут журналисты. Все детки муз будут по пятам ходить, страждущие заполучить сенсации и наши головы на блюде.

– А ты не можешь жить на месте преступления, – покачал головой следователь. – Поэтому не упрямясь. Скажи, что именно нужно забрать из спальни и кабинета. После я отведу тебя в кар. Надеюсь, водить ты умеешь. Живу я в не таком навороченном доме. Так что простыми ключами откроешь квартиру и спокойно подумаешь обо всем произошедшем сегодня. Я же пока займусь тем, что решу проблему с трупом, стеной и началом неизвестного ритуала. В прессу уйдет только то, что я одобрю, за это тоже можешь не переживать. Никакой лишней информации мы не дадим. Поэтому еще раз спрашиваю, что тебе принести?

– Одежду какую-нибудь, белье, обуви пару пар и косметичку, она на столе около окна в спальне, – начала перебирать я. – Из ванной только выпрямитель для волос, не хочу ходить бараном. Из кабинета возьми рабочий компьютер и ежедневник, такой большой черный и мохнатый на подоконнике лежит. Чемодан стоит в гардеробной, как заходишь сра-

зу налево, наверное, самого верхнего будет достаточно для столь короткой поездки.

– Ну вот, так бы сразу, – фыркнул мужчина и пошел обратно наверх.

Привалившись спиной к прохладной стене, я еще раз подумала о том, что какой-то это слишком странный день для того, чтобы ему быть настоящим. Seriously, со мной никогда еще не происходило одновременно столько событий, не сочетаемых друг с другом ни в каком варианте. Захотелось взвыть и побиться головой о стену, но я все же сдержалась. Неизвестно, о чем подумает Накар, если застанет меня в подобном состоянии. Он и так, похоже, не особо в восторге от моей реакции на все происходящее. Усугублять ситуацию не стоит.

Тряхнув головой, постаралась отогнать от себя дурные предчувствия и посмотрела на манжеты чужого пиджака. Было что-то сюрреалистичное в том, как длинные не по размеру рукава окутывали меня. Подобно тому, как мама обнимала в детстве и повторяла, что мой принц обязательно меня найдет и неважно, будет он с короной или просто человек, уставший от жизни. Их история с отцом поражала своей ненормальностью, сестра вообще родила от того, кого должна была убить, ну а я... Так и осталась одна, даже разменяв второе тысячелетие.

Но сейчас, именно в сей злополучный момент, сердце предательски сжалось и мне захотелось, чтобы этот уверенный,

немного суровый человек оказался тем самым. Пусть без регалий, но зато с понимающими и заботливыми черными глазами. Немного ехидной улыбкой на привлекательных губах. По-военному суровым профилем немного квадратного лица. И огромными лапищами, которые легко могли утопить меня в своих объятиях. И почему же все это лезет в голову именно сейчас? Когда я почти голая сижу, укутавшись в его пиджак, который мне легко сойдет за мини-платье, на месте преступления и трясусь от запаха сворачивающейся крови.

Все, что от меня требовалось в данный момент, это быть послушной и не нарываться еще сильнее. Просто по причине того, что у Накара уже стопроцентно была девушка, которую он любил. Зачем ему проблемная фея, которая даже крыльями до конца управлять не умеет. Спина вновь зачесалась, напоминая мне о том, что свой полетный атрибут последний раз воочию видела еще в начальной школе. Потом крылья отказались мне подчиняться и не появлялись по зову хозяйки. Только когда мне грозила смертельная опасность, шикарные бледно-розовые с золотым два издужия материализовались и становились осязаемыми.

Ладно, сейчас точно не самое подходящее время для того, чтобы рефлексировать о собственной незамужней жизни и психологической травме, не позволяющей мне быть полноценной феей. Надо найти способ решить проблему с маньяком, вознамерившимся пробудить Кристалл Покаяния, а все остальное может и обождать. Ничего мне не мешает по-

том пригласить главу бюро расследований на ужин в качестве благодарности. А чем закончится такой вечер, вариантов на самом деле много, и большая их часть меня вполне устроит.

– Я собрал все, что ты просила, – передо мной поставили чемодан, – флэйку привезу по окончании съемок места преступления, сейчас она может стать вещдоком. В каре записан маршрут к дому, так что ты не потеряешься. После окончания всех мероприятий я приеду, за остальных не волнуйся, скажу, что отправил тебя на оперативную квартиру, у нас несколько таких. Так что седьмой этаж квартира сто тринадцать.

– Ключи от моего кара в ключнице у меня над головой, – тихо сказала я, поднимаясь с пола, – запасные ключи и чип-активатор там же. Как закончишь, можешь пользоваться и тем, и тем. Дверь тебя запомнит после применения ключей и будет послушно открываться. Без этого просто расплющит между двумя магическими полями.

– Тогда встретимся уже в квартире, а сейчас езжай, я уже вызвал дежурку, – поднял он мобильный, демонстрируя мне сигнал.

– Спасибо, – тихо пробормотала я.

Выйдя из квартиры, с запозданием подумала, что я все еще в его рабочем пиджаке и почти голая. Но, махнув на все рукой, нажала кнопку лифта. Гори все синем пламенем, я так устала за этот чертов день, что уже готова и в трусах по

центральной площади пройти, лишь бы от меня все отстали и вернули обратно беззаботную и радужную жизнь в похоронном бюро «Добрая фея». Разве я так много прошу?

Глава 3. Суббота, до срока 9 дней и 18 часов

Я устала, действительно устала. Чувствовала себя подобно разбитому флакону духов. Вроде и жалко, а назад уже не соберешь, так как не в стекле там дело. Вот и сейчас, сидя на чужом диване в уютной квартирке, я думала лишь о том, что при других обстоятельствах была бы этому безумно рада. Жилплощадь великого сыщика напоминала стерильный кабинет, словно ей никогда не пользовались и держали лишь для того, чтобы она была. Возможно, это и на самом деле так. Он же сказал, что у них есть оперативные квартиры. Может, он пользуется одной из таких, предпочитая не терять времени на ежедневные разъезды по городу.

Чип в руке завибрировал, и по радужке пробежало короткое сообщение. Значит, он все же решил воспользоваться моим каром. Не знаю, почему, но от такого в груди заворочалось нечто домашнее и уютное. Я, наверное, от шока начала медленно сходить с ума и теперь как-то неправильно реагировала на все происходящее. Здоровенный мужик, способный поднять меня над землей, словно игрушечную, никогда не являлся предметом моих фантазий. Ни в юности, ни, упа-

си боже, сейчас. Но почему-то именно к этому представителю рода людского меня тянуло со страшной силой. Даже самой себе было признаться страшно.

Накар Лавсто – человек, способный удержать в своих руках порядок во всем Хроносе и являющейся главой безопасности колыбели, сейчас должен был прийти в собственную квартиру. Но тут вставала дилемма, что мне придется снять его пиджак и вернуть владельцу, а делать этого я не желала. Аромат дорогого парфюма успокаивал меня и не позволял впадать в панику. Я не хотела возвращать чужой предмет гардероба. Он так приятно грел кожу, что от этого мурашки по телу бежали огромным табуном.

Затравленно посмотрев на входную дверь, я все же приложилась пару раз головой о диванную подушку. Я должна думать только об украденном артефакте, а не о том, как бы поглубже залезть в душу одному не самому смазливому мужику из всех виденных мною. Черт бы побрал взбесившиеся на нервной почве гормоны. У меня тут жизнь на волоске, а я рассуждаю о том, что будет, если скинуть пиджак прямо так, при нем. Эбигейл, собери уже мысли в кучу и наведи в них порядок. Мужики и твое потенциальное нежелание выходить за них замуж могут и подождать оставшиеся десять дней.

Кажется, головой я ни обо что слишком жесткое не билась. Так почему же у меня стойкое ощущение, что я перестала с ней дружить еще пару дней назад? Сжав руки в ку-

лаки, едва не переломала длинные ноги, зато хоть немного пришла в себя. Что-то не так с моим отношением к этому строгому и явно контролирующему все и вся мужчине. Накар не тот человек, который бросился бы в омут с головой и просто так поверил бы фее из похоронного бюро. А значит, он меня в чем-то подозревает, потому и приволок к себе в квартиру, чтобы я была под его надзором большую часть дня. Я даже не знаю, установлены тут камеры или нет.

Если бы не запись в каре о том, что это дом, я вообще могла предположить, что квартира Накару нужна либо для укрывания свидетелей, либо для содержания преступников. У такого шикарного мужчины не могла быть настолько обезличенная жизненная ситуация. Он реально казался каким-то не таким на фоне прочих, но от того мои сомнения только крепли. Расстегнув пару пуговиц на форменном пиджаке главы службы безопасности, я осторожно прилегла на диванчик, примостясь так, чтобы прилично торчало все, что должно, но при этом не переходило границы разумного.

Итак, господин детектив, в эти игры можно играть не только вам. Потому что еще одна странность не давала мне покоя с момента появления его на моем пороге. Он безоговорочно принял на веру все, что я ему сказала. Даже не проверил мое алиби на момент похищения. Может быть, все это и не должно казаться таким уж важным. Богине с фамилией Фортезка можно было бы доверять, если бы не одно чертово “но”... Я была самой главной подозреваемой, с какой сто-

роны ни посмотри. Никто не знал, где и как хранится древний артефакт. Для человека его уровня было непозволительно вычеркивать меня из списка просто из-за того, что я сама смерть!

Из этого я могла сделать еще один неутешительный вывод, который напрашивался сам собой. Либо он настолько туп, что не видит очевидных нестыковок в деле. Либо настолько тупа уже я сама, купилась на его галантное отношение и размякла лужицей подле его ног. Черт возьми, я богиня, а он простой смертный, которого за заслуги привели в вечный город. Невозможно даже представить, чтобы он мог обмануть меня, существо, ежедневно окруженное смертью и тьмой. Я бы заметила... Точно и наверняка...

Впрочем, кого я сейчас пытаюсь обмануть? Я даже не пыталась понять его логику, а подвисла еще в тот момент, когда он закатал рукава белой форменной рубашки и напряг мышцы. Все, именно тогда мое здравомыслие помахало мне ручкой и переключилось в режим обильного слюноотделения. Я прежде и думать не думала, что человек может обыграть меня. Это было чем-то из разряда очень удивительно, но от того не менее паршиво. Зациклившись на его идеальной внешности, не сразу поняла, что меня таким образом водят за нос, а я радостно веду, словно первоклассница на страшилки о том, что в старших классах придется расплачиваться кровью за каждую полученную двойку.

Услышав приближающиеся шаги на лестничной площад-

ке, я быстро прикрыла глаза и подложила ладони под щеку. Надо проверить, что именно сделает мой неожиданный благородный рыцарь, о котором я пока и думать не смела. Надо убедиться в том, что он не доставит проблем и не станет причиной провала всего запланированного. Выжить я обязана любой ценой. Если дела станут совсем плохи, придется признаться отцу и сестре в том, что я потеряла самый могущественный артефакт смерти и теперь вынуждена за это расплатиться.

Если я не смогу изменить текущее положение дел, то сестра просто отмотает Хронос и сотрет все мое существование. Не будет утери и кражи, мир придет в норму, а я попрошусь со всем и уйду в бесконечность в вечный поток, растворяющий и стирающий все на своем пути. Перестану существовать, и даже боги забудут о том, что я когда-то жила. Это расплата за глупость, которую нельзя было предвидеть. И коли в том мое предназначение, я шагну на край бездны. Но пока есть шанс изменить все, я буду хвататься за него до последнего, стараясь выбраться из пучины отчаяния.

Главное, помнить, что у меня все еще есть несколько коротких мгновений для того, чтобы переписать историю. Создать новую реальность и шагнуть в нее с высоко поднятой головой. Следует держаться из последних сил, не сдаваться и не опускать руки. Если все пойдет по плану, то я успею вернуть артефакт. Накару знать не обязательно, но любой из семьи Фортекса знает способ привести древний артефакт в

рабочее состояние. Первые предположения уже сложились у меня в голове. Но подозревать родственников тяжело. Намного сложнее, чем кого-то незнакомого.

Только в том случае, если на карту будет поставлен целый мир, я расскажу ему о собственных предположениях. Пока же у меня есть шанс сражаться, я не предаю чести фамилии и рода. Сделаю все, лишь бы отец не оказался в гневе и опозоренным. Только так я смогу спокойно уйти за грань в случае надобности. Тогда хотя бы Ликаоле хватит сил и времени найти настоящего предателя и вернуть все на путь настоящего. Ведьма смертных грехов отомстит за меня любому, даже нашему родственнику, ведь ей не позволено чувствовать свет и добро, она то, что несет смерть в Хроносе.

Ключи лязгнули в замочной скважине, и я выровняла дыхание, Накар не должен меня заподозрить. Мне требуется, чтобы он почувствовал себя непойманным и показал свое истинное лицо. Только после этого я смогу принять окончательное решение. Пойму, следует ли ему доверять или это будет самой грандиозной ошибкой в моей жизни. Тихо и ровно вдыхая, я чуть подвинулась на диване, освобождая ему место в случае необходимости. Теперь самое главное – дождаться дальнейшего развития событий.

Мужчина прикрыл за собой входную дверь и скинул обувь. Звук тяжелых сапог, ударяющихся о плитку, прозвучал подобно выстрелу. Я же лишь едва заметно вздрогнула и постаралась дышать глубже и размереннее. Мне следует по-

ходить на курсы актерского мастерства, а то сноровка подводит. По тихим шагам я поняла, что спектакль временно откладывается, он пошел по направлению к ванной комнате, даже не подходя к дивану, на котором отчетливо должны были выделяться мои светлые ноги, из прихожей этот угол был хорошо освещен.

Приоткрыв глаза, я осмотрела все, что можно было узреть с моей позиции. Два пакета из ресторана быстрого обслуживания, один с моими вещами и еще один из ближайшего магазина, который я видела по пути сюда. Небрежно скинутые ботинки, валяющиеся посреди прихожей, и пятно белой рубашки с алыми потеками, которая растекалась лужей в нескольких сантиметрах от входа в гостиную. Значит, они все же действительно занимались оперативной работой. Боженьки, как же теперь выглядит белоснежный салон моего кара, если этот мужчина весь в крови трупа приехал?

Но возмущаться я пока не стала, только пристальнее всмотрелась в мелочи и детали. Нет, кровь явно была не свежей, а пропитавшей всю ткань и застывшей на ней бурыми разводами. Следовательно, еще в тот момент, когда мужчина собирал мои вещи, он мог в ней перемазаться. Ладно, испачканный салон – меньшее из зол, которые могли меня поджидать в этот момент. На крайний случай просто сожгу кар со всеми вытекающими. У меня не самая бедная семья, чтобы отец не подарил мне новую машину на праздники, да и я девочка обеспеченная. Пара похорон, и все окупится.

Стараясь не привлекать к себе внимания, осторожно приподнялась и узрела тонкий лучик света, бьющий из-под двери в ванную комнату. Значит, у меня есть еще несколько минут на составление более-менее адекватного плана действий. Правда, в голову ничего путного не приходило, а все внимание концентрировалось на белой рубашке, точнее, на том факте, что она сейчас лежит на полу, а значит, объект, ее носивший, ходит в одних штанах.

Помотав непутовой башкой из стороны в сторону, я улеглась обратно на диван и прикрыла глаза. Нужно помнить о том, что у меня тут важная миссия, которую ни в коем случае нельзя провалить. Возьми уже себя в руки, начинай трезво и ясно думать головой, а не увлекаться той похабщиной, которая в ней сейчас вертится. Но все увещевания не помогли, стало только горячее и сознание совсем уплыло в какие-то порочные фантазии, когда шум льющейся воды стих за неплотно прикрытой дверью в ванную комнату.

После того, как шаги хозяина дивана возобновились, я притихла и прикрыла глаза полностью. Дыхание опять стало более глубоким и мерным. Сейчас он выйдет из ванной, и начнется самая ответственная часть, разыгрываемого спектакля. Нужно положиться на собственные способности, ничто не должно дать сбой. Господи, отец ты наш всевышний, спаси и сохрани, да пусть прославится имя твое. Коротко помолвившись, я замерла испуганным кроликом в ожидании одного не в меру симпатичного удава, которого почему-то

хотелось до дрожи в коленях.

Хотя обычно за мной такое не водилось, но именно рядом с этим человеком все мои чувства обострились до предела. Я так-то девочка инфантильная, ко всякой романтике отношусь с долей скепсиса. Семья самой смерти отменный отпечаток оставила на всех своих детках. Но, если верить сестре, она так думала ровно до того момента, как повстречала мужа. Хотя я прекрасно сама помню, как у нее крыша ехала на фоне неожиданной влюбленности в жестокого тирана, который должен был уничтожить весь Хронос и нас в том числе.

Интересно, со мной сейчас происходит то же самое? И в симпатичном брюнете я неожиданно узрела свою собственную родственную душу, предназначенную мне бытием? Но почему раньше так на него не реагировала, ведь мы встречались на ежегодных балах, концертах, выставках и просто на улице? Вопросов по данному конкретному обстоятельству у меня накопилось намного больше, чем возможных ответов, и пока что меня такое положение дел не особо устраивало. Хотелось выть и в тоже время ластиться к обнаженной... Нет, прочь из моей головы!

Но я старалась вообще не шевелиться. Потому что хозяин квартиры вплотную приблизился к дивану, на котором я лежала. Его массивное тело загородило свет, льющийся из коридора. В тот момент я поняла, что теперь игра началась по-крупному. Любое постороннее движение не позволит унять любопытство и догадаться об истинных мотивах этого са-

моуверенного красавчика. Черт! Эбигейл, перестань уже думать о накаченных прелестях офицера и начинай размышлять о том, что у тебя из сейфа сперли один из самых опасных артефактов Хроноса.

Тень немного сместилась, и диван прогнулся под рукой хозяина квартиры. Я осторожно приоткрыла один глаз и заметила, что он теперь сидел на полу и, запрокинув голову, рассуждал о чем-то. Прикрытые глаза и серьезное выражение лица не оставляли сомнений. Сейчас Накар думает о том, как со мной поступить. Решает, преступница я или жертва обстоятельств. Дабы не соблазнять саму себя, я закрыла веки и протяжно вздохнула, немного причмокнув. Надо было создать иллюзию того, что я крепко сплю, вымотанная тяжелым днем.

Вздвогнув от моего вдоха, мужчина зашуршал и поднялся на ноги. А в следующее мгновение меня подняли на руки и куда-то понесли. Нет, я понимала, что в спальню... Но, исследовав квартиру до появления ее хозяина, я уже узнала, что тут нет второй комнаты и кровать одна. Как он собирается делить между нами ложе? Или благородный рыцарь решил, что дева в беде – лакомый кусочек? Я, конечно, в данном случае не против, но у нас даже двадцать четыре часа еще не прошло с момента знакомства, рановато для активных действий.

Уже приготовившись защищать, ну или делать активный вид, что пытаюсь ее защищать, девичью честь, я удивленно

всхлипнула. Меня уложили на кровать и закутали в пушистое одеяло. От обиды и чувства несправедливости едва не выдала себя с потрохами. Обжигающе горячее тело исчезло из поля моего восприятия и появляться с другого боку не спешило. Рыцарь все же оказался благородным и не собирался заставлять меня спать в гостиной на диване. Вот что за жизнь, я тут в кои-то веки собралась притворяться недоτροгой, а меня взяли и оставили одну-одинешеньку, даже в лобик на прощание не чмокнули.

Так и получилось, что, распахнув глаза, я не обнаружила рядом с собой вообще никого. Тихо поднявшись с постели, выглянула в приоткрытую дверь и сомнением наблюдала за тем, как Накар раскладывает нагретый мною диван и заваливается спать, приобняв подушку. Либо он понял, что я не сплю, либо на самом деле не считал меня в чем-то виновной. Вопросов с каждым мгновением становилось больше, чем возможных ответов. Тяжело вздохнув, я вернулась в постель и замоталась в одеяло по самый нос. Надо хоть немного поспать. Утро обещает быть несладким...

Глава 4. Суббота, до срока 9 дней и 6 часов

Где-то там на периферии моего сознания до одурения вкусно пахло блинчиками и чем-то карамельным. Поведя носом, приоткрыла глаза и с интересом уставилась на незнакомый потолок. Пока до моего мозга медленно доходило, что вообще произошло, к аромату еды добавился свежий запах терпкого кофе. Сев, потянулась до хруста в позвоночнике и поняла, что все еще в пиджаке Накара. Стряхнув его с плеч, зарылась в заботливо принесенный чемодан, дабы переодеться. Из приличного и домашнего нашла только халат. Так что на нем свой выбор и пришлось остановить.

Еще раз осмотрев себя со всех сторон, решила, что наступать сразу в бой не стоит. Для начала надо провести разведку местности. Может быть, у него действительно есть жена или невеста, я просто слепая и не нашла вчера фотографий, хотя, казалось, перерыла всю квартиру. Выйдя из комнаты, я немного одернула полы халата и потуже завязала пояс. Ванная была свободна, а на машинке для белья лежало мое полотенце и набор для ежедневного ухода за кожей. Надо же, а я забыла про них упомянуть. Рыцарь все же рыцарь.

Банные утренние процедуры не заняли много времени.

Уже спустя десять минут я, благоухая подобно розе, выплыла на кухню. Да так и застыла в дверном проеме, не помня, зачем сюда пришла. Последнее, что я могла вообразить у себя в голове, что этот мужик может быть таким... Господи, отец ты наш всемогущий, я даже слова правильного не могла подобрать для описания всей открывшейся мне картины. Потому что в голове было пусто, как в выставочном гробу.

В поле моего зрения оказалась широкая, мускулистая спина, талия на несколько сантиметров уже плеч, подтянутая филейная часть, обтянутая белым хлопком трусов, и кокетливый розовый бантик от фартука. Больше на увлеченно пританцовывающем и подпевающем музыке в наушниках бравом офицере ничего не было. Он явно либо позабыл о том, что я ночевала у него, либо решил добить мое гулко колотящееся о ребра сердечко. Других вариантов, почему этот накаченный и строгий мужчина сейчас в одних трусах стоит посредине кухни, у меня попросту не находилось.

Утерев выступившую слюну и захлопнув отвисшую челюсть, я тихо прошла на кухню и уселась на высокий барный стул. Кроме стойки, сервированной горкой блинчиков, иных поверхностей, похожих на стол, тут не водилось. Так что, подперев щеку ладошкой, я с интересом продолжила наблюдать за бесплатным шоу. Кажется, даже забывала иногда дышать, стоило упругим мышцам спину напрячься под золотистой кожей. словно передо мной был не глава одного из самых серьезных ведомств, а элитный стриптизер в закры-

том клубе.

Еще раз стрельнув глазами на аппетитное тело, облизала губы и все же привлекла к себе внимание. Осторожно перебирая по деревянной барной стойке длинными ногтями, я тихо начала подмурлыкивать известный мотивчик, который последние несколько недель бил все рекорды и не отпускал сердца миллионов. Наверное, почувствовав мой пристальный взгляд и посторонний шум, Накар обернулся и густо покраснел до ярко-помидорного цвета, который вот-вот грозил перейти в предынфарктное состояние. Черт! На такую реакцию я и не рассчитывала. Неужели он делал все это неосознанно? Ни о каком медленном соблазнении в нашем случае речи не шло? Жаль!

– Прости, я не думал, что ты уже встала, – мне казалось, дальше краснеть уже некуда, но он смог. – Мой внешний вид...

– Вполне уместен, – мило улыбнувшись, я подмигнула ему, стараясь разрядить обстановку. – Это я тут гостья, причем незваная, а ты у себя дома. Можешь ходить хоть голым, я не вправе упрекать в чем-либо.

– Нет, нет, я должен был подумать о том, что тебе могло быть неприятно, – у бедного мужчины даже уши начали становились пунцовыми.

– Ой, да ладно, квиты, – отмахнулась я и взяла протянутую вилку, – я в прошлый раз тоже в трусах сидела. Только не думаю, что мой халат на тебя налезет, а так могу поделиться.

– Не стоит, я сейчас переоденусь, – тут же постарался смыться от меня Накар.

– Не стоит, – улыбнулась я. – Завтрак стынет, а нам обоим на работу надо успеть. Так что можешь не переживать, я по достоинству оценила представленную взору картину. Честно говоря, не прочь еще раз рассмотреть все в деталях. Но, думаю, твоя жена выступит резко против данного не совсем конструктивного предложения с моей стороны. Да и я пока что главная подозреваемая. Будет не очень хорошо, если кто-то прознает про тот факт, что горизонтально-вертикальное совместное пребывание было изучено нами на достаточно высоком уровне.

– Прошу, не говори таких смущающих вещей, – поставив передо мной кофе, Накар уселся напротив. – Жены у меня нет, девушки тоже. Вот как-то я и привык к тому, что дома можно и в трусах ходить. А тут твое неожиданное общество немного сбило с намеченного маршрута жизненного ориентира. Прошу прощения еще раз, больше подобного не повторится.

– Жаль, – тихо выдохнула я про себя.

– Что, прости? – он растерянно смотрел на меня.

– Я говорю, какие у нас планы на сегодняшний день? Как будем искать артефакт? – закинув в рот блинчик, я внимательно наблюдала за тем, как движется кадык мужчины, когда он вязко сглатывает подступивший ком напряжения.

– Сейчас позавтракаем, а потом отправимся в централь-

ный офис. Снимем с тебя магические эманации и прочие аурные отпечатки, – немного расслабившись, начал он. – Затем еще раз посетим бюро, и ты подробно расскажешь нашим специалистам, как работает охрана на входе. Никаких внешних повреждений ни на нем, ни в квартире наши люди не нашли. От того становится не по себе. Это может свидетельствовать только об одном... Ну как бы сказать...

– Что внутрь проникла либо я, либо кто-то из родственников, внесенных в резервный доступ, – отпив кофе, я сглатила заминку. – Уже думала вчера об этом варианте. Он, конечно, мне лично неприятен, но пока единственный, который способен объяснить происшествие. Также для любого из клана Фортекса не нужно искать информацию, знания про магический артефакт передаются с кровью рода. Единственное, что мне непонятно, зачем было устраивать погром. Не будь внешних признаков, я бы сроду в шкапулку не полезла. И не додумалась бы проверять, на месте он или пропал. Я до недавнего времени даже не вспоминала про артефакт, который больше тридцати лет в ней покоился и никому не мешал. Так что вопросов у меня пока больше, чем ответов.

– К сожалению, наш единственный шанс докопаться до правды – работать на опережение, – тихо проговорил офицер. – Вы, как одна из семьи Фортекса, должны быть хорошо осведомлены о способах и возможностях использования артефакта. Тем самым мы сократим предполагаемые точки соприкосновения преступника с базовыми потребностями.

Скорректировав его деятельность и начертав карту последовательностей, мы окажемся на несколько шагов впереди и сможем взять его с поличным на следующей стадии подготовки.

– К сожалению, – отрицательно помотала я головой, – у активации не такая строгая последовательность, как вы думаете. Даже если он все сделает за один час, призыв сработает и камень засияет. Это может показаться ерундой, но так устроена магия. Это древнее колдовство, способное стереть все в Хроносе, так что ему плевать, правильно или не очень поступает его носитель, лишь бы было так, как хочется камню.

– Он живой? – подозрительно посмотрел на меня собеседник.

– Нет, конечно, – махнула на него рукой, – просто туда занесена последовательность, исполнив которую будет воссоздано явление божественного лика. Это нечто вроде пророческого слова, которое нужно, чтобы сделать все правильно. Вот только мало кто знает, насколько сложно контролировать настолько самовольный и неподвластный артефакт. Любая даже самая крошечная неточность может стоить существу, возмнившему себя всевышним, жизни. Это не попытка напугать или нечто подобное – это истина. Такова правда, и семья Фортеска многие годы безропотно хранит ее, не позволяя выплыть наружу. Но сегодняшний день уже никогда не будет похожим на все предыдущие. Потому что прав-

да неожиданно стала слишком близка к поверхности. А это может доставить нам всем такие проблемы, что вам, господин Накар, и не снилось даже в самом жутком кошмаре. Артефакт не живой, он и есть сама жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.